

ст.307 ГК РФ, неверным, а заодно и опровергнуть хрестоматийную формулу, что «всякий договор является обязательством, но не всякое обязательство является договором». Здесь мы солидарны с И.Б.Новицким в том, что «... содержание обязательства не ограничивается правом требовать совершения только таких действий, которые или направлены на передачу, приспособление и т.д. имущества, или вообще так или иначе связаны с имуществом (например, ввиду их возмездности)» [9; 70].

Список литературы

1. *Маковский А.Л.* Правовое регулирование морских перевозок грузов. — М.: Юрид. лит., 1961. — С. 47.
2. *Витрянский В.В., Брагинский М.И.* Договорное право. Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. — М.: Статут, 2003. — С. 385.
3. *Гонгало Б.М.* Предмет гражданского права / Проблемы теории гражданского права / Институт частного права. — М.: Статут, 2003. — С. 19–20.
4. *Кирсанов К.А.* Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — С. 18.
5. *Гражданское право: В 4 т. — Т. 3. Обязательственное право / Отв. ред. Е.А.Суханов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — С. 11.*
6. *Ровный В.В.* Гражданское право: Учебник: В 3 т. — Т.1 / Под. ред. А.П.Сергеева. — М.: РГ-Пресс, 2010. — С. 24–25.
7. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Указ. раб. — С. 8.
8. *Красавчиков О.А.* Гражданские организационно-правовые отношения // Сов. государство и право. — 1966. — № 10.— С. 55.
9. *Новицкий И.Б.* Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. — Т. II. — М.: Статут, 2006. — С. 70.

УДК 347.157:364.26

Предпринимательство несовершеннолетних: актуальные вопросы

Нуржанова А.К.

Западно-Казахстанский государственный университет им. М.Утемисова, Уральск

Мақалада кәмелетке толмағандардың кәсіпкерлік қызметінің ең маңызды сұрақтары қарастырылады. Қазақстан Республикасының заңнамасында кәмелетке толмағандардың мүліктік қатынастарға кәсіпкерлік қызметтің субъектісі ретінде қатысуы еліміздің әлеуметтік-экономикалық жағдайына жаңаша өзгерістер алып келеді. Қазақстан Республикасының заңнамасында «эмансипация», яғни кәмелетке толмағандарды толығымен әрекетке қабілетті деп тану, институтының пайда болуы дамыған елдерге тән маңызды институттардың бірі болып табылады.

In given article pressing questions of business of minors are described. Sweeping changes in a social and economic structure of the country, which appear by the occurrence reason in the Kazakhstan legislation, supposing participation of minors in a property turn as subjects of enterprise activity are reflected. Occurrence in civil legislation Republic of Kazakhstan of institute of «emancipation» of the minors, inherent in laws and orders of the developed states, the permission the minor to be engaged with the consent of lawful representatives in enterprise activity on reaching sixteen years is disputable from labor law positions.

Каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Монополистическая деятельность регулируется и ограничивается законом. Недобросовестная конкуренция запрещается.

В Казахстане, как и в других государствах, одними из решающих факторов, оказывающих влияние на гражданско-правовое положение граждан, являлись и являются социально-экономические и политические изменения. Экономические изменения и социальные проблемы неблагоприятно отразились на одной из самых незащищенных категорий граждан — несовершеннолетних.

Предпринимательство — это прежде всего вид человеческой деятельности. Причем предпринимательская деятельность не сводится к простой совокупности действий. Она состоит из связанных и последовательных предпринимательских мероприятий (действий), направленных к единой цели. Ос-

новная цель предпринимательской деятельности — производство и предложение рынку такого товара, на который имеется спрос и который приносит прибыль [1; 18]. Радикальные перемены в социально-экономическом укладе страны явились причиной появления в казахстанском законодательстве ст. 22 ГК РК 1994 г., допускающей участие несовершеннолетних в имущественном обороте в качестве субъектов предпринимательской деятельности. В соответствии с Законом РК от 12.01.07 г. № 225-III ГК РК дополнен ст. 22–1 «Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация)». Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо, при отсутствии такого согласия, по решению суда. Эмансипированный несовершеннолетний обладает гражданскими правами и несет обязанности (в том числе по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда), за исключением тех прав и обязанностей, для приобретения которых законодательными актами Республики Казахстан установлен возрастной ценз. Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего. Положение этой статьи, наряду с другими новеллами, свидетельствует о том, что Казахское гражданское право окончательно вернулось к континентальной системе частного права, с которой, впрочем, никогда не теряло родственных связей. Следует отметить, однако, что в правовых порядках романо-германской правовой семьи вопрос о возможности наделять несовершеннолетних граждан предпринимательской правосубъектностью решается неоднозначно. В соответствии с французским законодательством несовершеннолетние, как состоящие под родительской властью, так и эмансипированные, не могут быть предпринимателями, но вправе совершать отдельные торговые сделки с согласия родителей. По законодательству Испании несовершеннолетние граждане обладают лишь предпринимательской правоспособностью, которая может дополняться предпринимательской дееспособностью законного представителя или специально назначенного фактора. Эмансипированный несовершеннолетний испанец не вправе брать деньги в долг, обременять или отчуждать свое недвижимое имущество, торговые заведения, объекты особой ценности без разрешения родителей или попечителя [2; 43].

Согласно ст. 22 ГК РК «Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет»:

1. Несовершеннолетние в возрасте от 14 (четырнадцати) до 18 (восемнадцати) лет совершают сделки с согласия родителей, усыновителей или попечителей. Форма такого согласия должна соответствовать форме, которая установлена законодательством для сделки, совершаемой несовершеннолетним.

2. Несовершеннолетние в возрасте от 14 (четырнадцати) до 18 (восемнадцати) лет вправе самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией, иными доходами и созданными ими объектами права интеллектуальной собственности, а также совершать мелкие бытовые сделки.

3. При наличии достаточных оснований орган опеки и попечительства может ограничить или лишить несовершеннолетнего права самостоятельного распоряжения своим заработком, стипендией, иными доходами и созданными им объектами права интеллектуальной собственности.

4. Несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность по сделкам, совершенным ими в соответствии с правилами настоящей статьи, и несут ответственность за вред, причиненный их действиями, по правилам настоящего Кодекса. (п.1, п.2, п.3., п.4 ст. 22 ГК)».

Несовершеннолетние являются основной социально-демографической группой общества. Участие детей в гражданских правоотношениях предопределено их возможностью быть субъектами гражданского права. В теории до настоящего времени нет единства в понимании основополагающих категорий, характеризующих правосубъектность несовершеннолетних. Наиболее актуальными для исследования являются вопросы сущности и особенности реализации предпринимательства данных субъектов гражданского права.

В современном Казахстане, таким образом, подросток может заниматься предпринимательством, не будучи наделенным полной гражданской дееспособностью. В отличие от КНР в Республике Казахстан осуществление предпринимательской деятельности несовершеннолетним не влечет за собой автоматического признания его полностью дееспособным лицом. По современному казахстанскому праву, в отличие от правовых порядков Испании и до независимого Казахстана, малолетние не об-

ладают предпринимательской правоспособностью, поскольку предпринимательской является деятельность, осуществляемая на свой риск. Этот признак легального определения предпринимательской деятельности, таким образом, препятствует родителям, усыновителям или опекуну малолетнего воспользоваться имеющимся у него объемом гражданской правоспособности для совершения от имени ребенка предпринимательских сделок. Наделение детей, фактически не способных к реальному участию в коммерческом обороте, предпринимательской правоспособностью свидетельствует о том, что законодатель заботится в большей степени не об имущественных интересах малолетних собственников имущества, способного приносить прибавочную стоимость, а об интересе экономически господствующего класса.

Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» от 7 июля 2004 г. № 581 предусматривает поддержку предпринимательской деятельности в сфере молодежной политики. Цель государства:

- вовлечение социально незащищенных слоев населения из числа молодежи в предпринимательскую деятельность;
- обучение молодежи основам предпринимательской деятельности, развитие сотрудничества между учебными заведениями и работодателями на договорной основе;
- разработка региональных программ поддержки молодежного предпринимательства;
- сотрудничество государственных органов с лицами в целях заключения соглашений на выполнение определенных работ (услуг).

Законодательства Германии, Японии и ГК Китайской Республики 1929 г., действующий в настоящее время на острове Тайвань, не только позволяют несовершеннолетним заниматься предпринимательством, но и наделяют несовершеннолетних предпринимателей гражданской дееспособностью в объеме, необходимом для совершения всех сделок, связанных с управлением торговым предприятием, если законный представитель с согласия компетентного учреждения разрешит несовершеннолетнему самостоятельное ведение такого предприятия. Согласно ч. 2 ст. 11 Общих положений гражданского права Китайской Народной Республики 1986 г., граждане в возрасте от 16 (шестнадцати) до 18 (восемнадцати) лет считаются полностью дееспособными, «если они собственным трудом добывают необходимые средства существования». Поскольку предпринимательская деятельность является одной из форм реализации способности человека к труду, можно предположить, что позитивное право КНР позволяет гражданам осуществлять предпринимательскую деятельность по достижении шестнадцатилетнего возраста [3; 28].

Если законодательства ФРГ, Японии и Китайской Республики наделяют несовершеннолетнего предпринимателя полной дееспособностью, необходимой для совершения коммерческих сделок, обычно совершаемых в процессе управления предприятием, на ведение которого они получили согласие законного представителя, то правовые порядки как сегодняшнего, так и до независимого Казахстана требуют согласия родителей или попечителя на каждую сделку несовершеннолетнего «предпринимателя», не относящуюся к категории сделок, к самостоятельному совершению которых способен каждый несовершеннолетний, в том числе и не обладающий статусом предпринимателя. Ситуация, когда несовершеннолетний ребенок является собственником квартиры, дома, земельного участка или имеет долю в праве собственности на них, на сегодняшний день встречается часто. При этом собственник, не обладая в силу своего возраста полной дееспособностью, не может наравне с дееспособными взрослыми людьми осуществлять свои права и защищать свои интересы. Обязанность защиты интересов несовершеннолетних возложена на их законных представителей (родителей, усыновителей, опекунов и попечителей). Но последние не всегда с этими обязанностями справляются. Поэтому законодательство уделяет данному вопросу отдельное внимание, что обязывает правоохранительные органы, органы опеки и попечительства, нотариусов, регистрирующие органы, а также самих участников сделок проявлять повышенную осмотрительность к сделкам с участием несовершеннолетних.

По мнению А.И.Пергамент, наличие в буржуазном гражданском праве института эмансипации лиц, «проявивших способности к ведению торговой деятельности», как и разрыв между предпринимательскими право- и дееспособностью, обусловлены интересами оборота в целом. Родители должны оказывать помощь несовершеннолетнему участнику товарно-денежных отношений, выражая предварительное (последующее) согласие на сделки подростка. Подобное положение вполне естественно, если родители выполняют обязанности по содержанию ребенка, обладают большим, нежели он, жизненным опытом в имущественных вопросах, их заработок существенно превышает доходы несовер-

шеннолетнего. Например, в РФ ситуация в корне меняется, когда доходы молодого человека в возрасте 16–18 лет от принадлежащих ему предприятий, акций, спортивных или творческих гонораров позволяют ему не только удовлетворять собственные потребности, но и обеспечивать родителям вполне приемлемый жизненный уровень. Сделки по распоряжению собственными доходами несовершеннолетние вправе совершать самостоятельно, (исходя из п. 3 ст. 26 ГК РФ родители или попечитель ответственности по таким сделкам не несут), и в то же время на совершение сделок по распоряжению собственным имуществом, приобретенным на собственные доходы, несовершеннолетний должен испрашивать согласие своих законных представителей. Надо ли говорить о том, что цель, которую преследовал законодатель, устанавливая правило о необходимости письменного согласия родителей, усыновителей или попечителя на сделки подростка от 14 до 18 лет, не достижима, если законные представители находятся в состоянии материальной зависимости от несовершеннолетнего? Последний, при необходимости, всегда может добиться формального одобрения родителей совершаемой им сделки посредством экономического принуждения, что несовместимо с самой сущностью родительской власти. Институт эмансипации позволяет, таким образом, избежать психологического конфликта между родителями и детьми. С другой стороны, законные представители несовершеннолетнего, как правильно отмечено в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей», «могут нести имущественную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора в случае, когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточного для возмещения вреда». Вред, причиненный потребителю вследствие конструктивного, рецептурного или иного недостатка товара, проданного несовершеннолетним предпринимателем, подлежит возмещению в полном объеме независимо от вины продавца и от того, состоял потерпевший с ним в договорных отношениях или нет (ст. 1095 ГК). Родители, усыновители или попечитель должны нести субсидиарную ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, если не докажут, что вред возник не по их вине (ч. 1 п. 2 ст. 1074 ГК). Имущества коммерсанта — делинквента может оказаться недостаточно для возмещения вреда потерпевшему в полном объеме, и тогда родители будут вынуждены пытаться опровергнуть презумпцию своей вины. Эмансипация несовершеннолетнего избавляет родителей от возможной субсидиарной ответственности по его деликатным обязательствам (п. 2 ст. 33, п. 2 ст. 27 ГК). Эмансипация, таким образом, неразрывно связана с предпринимательством несовершеннолетнего, что и подчеркнул законодатель, объединив в одной статье и норму, позволяющую лицу в возрасте от 16 до 18 лет заниматься предпринимательством с согласия родителей, и норму, позволяющую несовершеннолетнему предпринимателю приобрести полную дееспособность с согласия обоих родителей [4; 15].

В системе юридических фактов выделено особое юридическое действие «согласие». С одной стороны, согласие охватывается дееспособностью несовершеннолетних (в т. ч. малолетних), с другой — это действие родителей, усыновителей, попечителя на сделки несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, т.е. необходимое звено в механизме реализации правоспособности несовершеннолетнего. Выявление признаков согласия, отличающих его от сделки, позволило сделать вывод о содержании дееспособности несовершеннолетних, а также определить статус родителей (усыновителей, попечителя), предоставляющих согласие на сделку несовершеннолетнего. Механизм реализации правоспособности несовершеннолетних посредством действия ребенка по совершению сделки и сопутствующего действия родителей (усыновителей, попечителя) по предоставлению согласия на сделку противоречит институту «законного представительства». Согласие одного лица на сделку другого нельзя считать формой представления интересов. Оно является сопутствующим заключению сделки действием, в котором выражается контроль со стороны родителей, усыновителей, попечителя за сделками несовершеннолетних. Механизм действий родителей (усыновителей, попечителя) не позволяет отнести их и к посредникам, так как субъектом сделки остается сам несовершеннолетний при содействии его родителей. Поэтому предложено именовать родителей (усыновителей, попечителя) несовершеннолетнего, достигшего 14 лет, «лицами, содействующими несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, в силу закона» или содействующими лицами.

Для обеспечения неэмансипированному несовершеннолетнему свободы предпринимательской деятельности следует определить в ГК РК режим доходов и имущества, получаемого в результате такой деятельности, а также распространить на все предпринимательские сделки несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет режим свободного, т.е. самостоятельного, заключения, не требующего получения на каждую сделку согласия содействующих лиц. Таким образом, юному предпринимате-

лю следует разрешить не только свободно распоряжаться доходами от предпринимательской деятельности, но и иным имуществом, приобретенным в результате предпринимательских сделок. При этом распоряжение имуществом, приобретенным на доходы от предпринимательской деятельности, должно осуществляться исключительно в целях предпринимательской деятельности несовершеннолетнего. Иные сделки ребенка должны отвечать установленному для них в ГК правилу. Согласно ст. 22-1 ГК РК объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия по решению суда. Получается, данная статья предусматривает согласие родителей, усыновителей или попечителя на занятие несовершеннолетним предпринимательской деятельностью, которое выражается путем предоставления нотариально удостоверенного согласия указанных лиц в регистрирующий орган для государственной регистрации несовершеннолетнего в качестве индивидуального предпринимателя. Без предоставления ребенку относительно свободного режима предпринимательской деятельности, приближающего ее к общему режиму предпринимательства, такая деятельность не сможет быть условием эмансипации, поскольку не отвечает всем необходимым ее признакам и существенно ограничена контролем содействующих лиц. В случае же Германского Гражданского уложения 1900 г. или соответствующих статей генетически связанных с ним кодексов было бы весьма трудно объяснить, почему ребенок признается вполне разумным для самостоятельного совершения сложных коммерческих операций и одновременно нуждается в согласии законных представителей, если пожелает продать велосипед, подаренный ему бабушкой. Разумеется, необходимость испрашивать одобрение родителей может препятствовать подростку-предпринимателю приобрести собственную клиентуру или осложнить отношения с клиентелой унаследованного им предприятия, поскольку сделка, совершенная лицом в возрасте от 14 (четырнадцати) лет до 18 (восемнадцати) лет без письменного согласия законного представителя, может быть признана судом недействительной по иску родителей, усыновителей или попечителя. Однако, формулируя это правило, законодатель идет навстречу несовершеннолетнему предпринимателю его предприятия.

«Ст. 159 (от п.1 по п.12) ГК РК

Основания недействительности сделок.

1. Недействительна сделка, совершенная без получения необходимой лицензии либо после окончания срока действия лицензии.
2. Недействительна сделка, преследующая цели недобросовестной конкуренции или нарушающая требования деловой этики.
3. Недействительна сделка, совершенная лицом, не достигшим четырнадцати лет, кроме сделок, предусмотренных статьей 23 настоящего Кодекса.
4. Сделка, совершенная несовершеннолетним, достигшим четырнадцати лет, без согласия его родителей (усыновителей) или попечителей, кроме сделок, которые он по закону имеет право совершать самостоятельно, может быть признана судом недействительной по иску родителей (усыновителей) или попечителя.
5. Недействительна сделка, совершенная лицом, признанным недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия. Сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным (статья 159 настоящего Кодекса), может быть признана судом недействительной по иску его опекуна, если доказано, что уже в момент совершения сделки этот гражданин находился в состоянии психического расстройства.
6. По требованию попечителя суд может признать недействительной сделку, совершенную лицом, ограниченным судом в дееспособности.
7. Сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина. Если при жизни у гражданина не было возможности для предъявления иска, после его смерти иск предъявляют другие заинтересованные лица.
8. Сделка, совершенная вследствие заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки, тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заблуждение в мотивах может служить основанием недействительности сделки лишь при включении такого

мотива в ее содержание в качестве отлагательного или отменительного условия (статья 150 настоящего Кодекса).

Если заблуждение явилось следствием грубой неосторожности участника сделки либо охватывается его предпринимательским риском, суд с учетом конкретных обстоятельств и интересов другого участника сделки вправе отказать в иске о признании сделки недействительной.

9. Сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

10. Сделка, совершенная вследствие злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшей стороны. Возмещение убытков, понесенных потерпевшей стороной (пункт 4 статьи 9 настоящего Кодекса), в субсидиарном порядке может быть возложено на недобросовестного представителя.

11. Сделка, совершенная юридическим лицом в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными настоящим Кодексом, иными законодательными актами или учредительными документами, либо с нарушением уставной компетенции его органа, может быть признана недействительной по иску собственника имущества юридического лица или его учредителя (участника), если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о таких нарушениях.

12. Сделки, предусмотренные пунктами 3, 5 настоящей статьи, по требованию родителей, усыновителей или опекунов малолетних или недееспособных лиц решением суда могут быть признаны действительными, если они совершены к выгоде указанных лиц».

Вероятно, что именно взаимосвязью предпринимательства несовершеннолетнего и его эмансипацией обусловлено толкование ст. 23 ГК РК. Данное разъяснение дал академик В.В.Лаптев: «В соответствии со ст. 27 ГК РФ гражданин, достигший шестнадцати лет, может заниматься предпринимательской деятельностью по решению органа опеки и попечительства с согласия обоих родителей или усыновителей. При отсутствии такого согласия вопрос решается судом. В подобных случаях, — указывает В.В.Лаптев, — наступает эмансипация» [5; 51].

С объявлением подростка полностью дееспособным (т.е. с эмансипацией) или с моментом вступления несовершеннолетнего в брак связывает возникновение у него предпринимательской правоспособности и проф. В.Ф.Попандопуло. Между тем конструкция ст. 27 ГК РФ предусматривает определенный порядок накопления юридических фактов в фактическом (юридическом) составе, в результате наступления которого ребенок приобретает полную гражданскую дееспособность. Для того чтобы государство наделило несовершеннолетнего лицо гражданской дееспособностью в полном объеме, в порядке ст. 27 ГК необходимо: 1) достижение подростком возраста шестнадцати лет; 2) заключение ребенком трудового договора, в том числе и контракта, либо осуществление предпринимательской деятельности с согласия родителей, усыновителя или попечителя; 3) волеизъявление несовершеннолетнего на приобретение полной дееспособности; 4) согласие обоих родителей, усыновителей или попечителя на объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным; 5) решение органа опеки и попечительства об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным. Осуществление несовершеннолетним предпринимательской деятельности с согласия законных представителей, таким образом, есть одно из обстоятельств, которое в совокупности с другими юридическими фактами, в частности, с решением органа местного самоуправления или суда, если нет согласия обоих родителей на эмансипацию, является основанием для возникновения полной гражданской дееспособности у субъекта, не достигшего восемнадцатилетнего возраста [6; 88].

Появление в гражданском законодательстве РК института эмансипации несовершеннолетних (ст. 22–1 ГК), присущего правовым порядкам развитых государств, предоставление несовершеннолетним возможности заниматься предпринимательством вызвало настороженное отношение у ряда специалистов. Так, например, А.Х.Казарина, сообщая об имеющихся фактах предпринимательской деятельности несовершеннолетних, полагает, что к предпринимательству граждан, не достигших восемнадцатилетнего возраста, «следует подходить с величайшей осторожностью и до принятия «Порядка признания несовершеннолетнего полностью дееспособным» не форсировать внедрение законодательных новаций в реальную жизнь». Полагается, что невозможно признать право на индивидуальную трудовую деятельность за несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, в том числе и несовершеннолетними, объявленными полностью дееспособными в порядке эмансипации, поскольку «в этом возрасте они еще полностью не могут отвечать за свои действия» [7; 13], так как предусмотрено,

что родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего.

По мнению профессора. О.В.Смирнова, дозволение несовершеннолетним заниматься с согласия законных представителей предпринимательской деятельностью по достижении шестнадцати лет является спорным с позиций трудового права, поскольку «в отличие от наемных работников требования к возрасту предпринимателей–работодателей должны быть более высокими». В связи с тем, что действующее трудовое законодательство не определяет возраста возникновения трудовой правосубъектности у предпринимателей, О.В.Смирнов предлагает установить правило, согласно которому граждане–предприниматели могли бы выступать в качестве работодателей по достижении возраста полного гражданского совершеннолетия [8; 57]. Представляется, однако, что установление специального возрастного ценза для возникновения трудовой правосубъектности у граждан-предпринимателей фактически сведет на нет дозволение несовершеннолетним заниматься предпринимательством, поскольку, как правильно писал М.И.Кулагин, капитал только тогда становится капиталом, когда начинает потреблять наемный труд и создает прибавочную стоимость [9; 39]. Более того, реализация предложения профессора О.В.Смирнова поставит под сомнение способность несовершеннолетнего, подвигающегося в шоу-бизнесе или спортивной индустрии, но не обладающего статусом предпринимателя, к заключению трудового договора с личным тренером, врачом, менеджером, педагогом по вокалу и иными специалистами. Поскольку правоотношение между работодателем и работником носит имущественный характер и ни одна из сторон данного правоотношения не выступает по отношению к другой стороне в качестве субъекта, обладающего публично-властными полномочиями, то трудовой договор, являющийся основанием его возникновения, есть институт гражданского права, несмотря на то, что он находит свое внешнее выражение в трудовом законодательстве.

Хотелось бы отметить, что правовое государство характеризуется не столько формальным закреплением тех или иных принципов (формальное равенство), сколько созданием конкретных правовых механизмов, обеспечивающих баланс публичного и частного интересов, приближающих человека, гражданина к фактической реализации максимума правовых возможностей наравне с другими индивидами, предоставляя менее защищенным категориям субъектов правовую и социальную защиту со стороны государства.

Список литературы

1. Бусыгин А.В. Предпринимательство: Основной курс: Учебник для вузов. — М.: ИНФРА, 1997. — 18 с.
2. Цвайгерт К., Кёту Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. — Т. 2. — М.: Междунар. отношения, 1998. — 43 с.
3. Нестолый В.Г. Некоторые правовые проблемы предпринимательской деятельности несовершеннолетних // Становление и развитие негосударственного образования в Байкальском регионе: проблемы, опыт развития: Материалы I науч.-практ. конф. — Иркутск: НИО РАФГУ, 1997. — С. 28.
4. Пергамент А.И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних // Ученые записки ВИЮН. — Вып. 3. — М.: Госюриздат, 1955. — С. 15.
5. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. — М.: Юристъ, 1997. — 51 с.
6. Коммерческое право: Учебник / Под ред. В.Ф.Попандопуло, В.Ф.Яковлевой. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1998. — 88 с.
7. Казарина А. Предпринимательство и несовершеннолетние: права и ответственность // Законность. — 1996. — № 9. — С. 13.
8. Трудовое право: Учебник / Отв. ред. О.В.Смирнов. — М.: Проспект, 1997. — 57 с.
9. Кулагин М.И. Избранные труды. — М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1997. — 39 с.